

ПОНИМАНИЕ СУЩНОСТИ НАРОДНОСТИ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРОСВЕТИТЕЛЬСКО- ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ МЫСЛИ XIX века

Статья посвящена проблеме развития национальной модели образования, обусловленной необходимостью поиска новых подходов к воспитанию, укрепления общественной связи образования с историко-культурным наследием страны, удовлетворения культурных потребностей личности как носителя духовно-нравственных и культурных ценностей своего народа. В статье исследуется исторический контекст развития идеи народности, представленной отечественными просветителями конца XIX в. до времени обращения К.Д. Ушинского к этой теме с целью выяснения, насколько были восприняты и развиты им идеи его предшественников.

Введение

В основе деятельности любого государства лежит национальная идея, основанная не только на позитивном восприятии своего исторического прошлого, осмыслении национальных корней и традиций, но одновременно консолидирующая прогрессивные силы общества. Такая идея, выражающая не личностные, односторонне конфессиональные либо национальные интересы, а общенациональный, общегосударственный интерес, соответствующая отечественному культурному наследию, является основополагающим принципом духовно-нравственного воспитания человека и культурного развития страны. Разрабатывая национальную идею в педагогике нельзя ограничиться искусственным ее конструированием либо формальным подражанием, необходимо обратиться к национальному опыту для переосмысления и развития нравственных традиций, духовных и историко-культурных ценностей на фоне меняющихся социально-исторических условий. И.А. Ильин убедительно доказывал, что национальное возрождение должно возникнуть из недр самого народа, должно быть рождено его собственной проблематикой, его характером. На фоне поиска новых подходов к воспитанию, основанных на сохранении преемственности традиций, удовлетворения культурных потребностей личности как носителя духовно-нравственных ценностей своего народа весьма актуальным представляется становление и развитие в отечественном образовании идеи народности.

Попытки осмысления идеи народности с целью реформирования воспитания и образования были осуществлены выдающимися мыслителями XVII – XIX вв. – Н.И. Новиковым, А.Н. Радищевым, В.Г. Белинским, А.С. Хомяковым, И.В. Кириевским, К.Д. Ушинским, Н.Г. Чернышевским, Н.А. Добролюбовым и др. Данная проблема в контексте формирования патриотизма исследуется в работах таких современных исследователей, как Т.С. Буториной, Р.Л. Рождественской, Б.С. Гершунского, Л.М. Лузина и др. Принцип народности в отношении к воспитанию и образованию выделяется многими исследователями в качестве основополагающей идеи в наследии К.Д. Ушинского. Однако необходимо учитывать, что проблема “народности”, “народной школы” была поставлена еще до того, как она получила качественно иное понимание в системе К.Д. Ушинского. Задачей статьи является исследование исторического контекста развития идеи народности, представленной отечественными просветителями конца XIX в. до времени обращения К.Д. Ушинского к этой теме с целью выяснения насколько были восприняты и развиты им идеи его предшественников.

Основная часть

В отечественной просветительско-педагогической мысли вопрос о соотношении национального и общечеловеческого начал в образовании и воспитании был не случайным, а неизбежным и необходи-

мым, получившим особое значение. К факторам, обуславливающим эту особенность, можно отнести специфику развития форм основных общественных институтов в результате правительственных преобразований “сверху”, посредством заимствования иноземных образцов, своеобразии исторического пути России, диктующие тип усвоения выработанных на иной почве образцов либо отказа от них.

Одним из первых, применивших идею народности к воспитанию в Российской педагогике, был известный просветитель-педагог второй половины XVIII в. Н.И. Новиков, критиковавший в сатирических журналах слепое преклонение современников перед Западом и распространенную практику вверения детей на воспитание гувернеру, не имеющего никакой педагогической подготовки для работы с детьми.

В 20-е гг. XIX в. входит в обиход сам термин “народность”. До этого говорили только о “национальности”, “простонародности”, о “народной философии”, о “зеркале народной души”. Впервые появилось слово “народность” в 1819 г. в переписке П.А. Вяземского с А.И. Тургеневым [1, с. 191]. Поясняя Тургеневу смысл своего стихотворения “Первый снег”, Вяземский оправдывает свой неологизм “народность” для перевода слова “nationalite”, по аналогии с польским словом “narodowosc”. Из этого термина совершенно ясно, что до 1819 г. в русской литературе такого термина еще не существовало. П.А. Вяземский всецело отождествлял два понятия: “национальность” и “народность”, понимая под последним проявление в литературе национального духа, выражение которого он видел в насыщенности произведения местными (национальными) чертами. Именно поэтому он и считал свое стихотворение “Первый снег” исключительно народным. На русском языке термин “народность” приобретал двойкий смысл, понимаемый и как нация и как народ в узком смысле слова, т.е. простой народ. Суть народности в литературе согласно Вяземскому состояла в придании ей черт народного характера, не только посредством отражения быта, чувств, обычаев, но через отражение характера нации.

Таким образом, понятие народность, введенное в русский язык П.А. Вяземским в 1819 г., войдя в широкое обращение, в своей трактовке получило два направления: либеральное, где национальная самоидентификация не противопоставлялась общечеловеческим ценностям и консервативная, где национальным интересам противопоставлялись иноземные ценности.

Министр народного просвещения с 1824 г. А.С. Шишков указывал, что “воспитание должно быть отечественное, а не чужеземное. Ученый чужестранец может преподать нам, когда нужно, некоторые знания свои в науках, но не может вложить в душу нашу огня народной гордости, огня любви к отечеству, точно так же, как я не могу вложить в него чувствований моих к моей матери...” [2, с. 180]. А.С. Шишков критиковал увлечение западноевропейской культурой, галломанию и космополитизм, характерные для большей части

русского образованного общества в начале XIX в., считал замену “предания старины” новейшими идеалами заграничного происхождения чрезвычайно опасной, способствующей вольнодумству, атеизму, и, соответственно, упадку нации, политической зависимости ее от западноевропейских стран. Взгляды А.С. Шишкова интересны в плане разработки системы практических средств для “возбуждения любви к Отечеству”. Составляющая народности для А.С. Шишкова заключается в опоре на собственные языковые, религиозные, политические, культурные, бытовые традиции, изучения родного языка, который в понимании А.С. Шишкова являлся выражением национального самосознания и культуры.

Официальная идеология стремилась представить самодержавно-крепостнический режим соответствующим “народному духу”, и народность в данном случае трактовалась как приверженность народных масс к “исконно русским началам” – самодержавию и православию.

4 декабря 1832 г. товарищ министра народного просвещения С.С. Уваров в отчете об осмотре Московского университета писал, что залог величия и силы Отечества заключается в правильном и основательном образовании, основанном на истинно русских охранительных началах православия, самодержавия, народности. Суть идеологии “официальной” народности, представителями которой были профессора Московского университета С.П. Шевырев и М.П. Погодин и др., заключалась в воспитании нового поколения, осознающего самобытность русского характера и традиций, не подражающих слепо Западу. Под “народностью” понималось “единение” царя с народом, предполагающее отсутствие в русском обществе основы для социальных конфликтов.

Несмотря на проведение правительством политики убеждения и внедрения “истинно русских охранительных начал”, проблема “Россия – Запад” продолжала волновать общественность, хотя 30-е гг., по мнению Зеньковского, “еще не знали тех острых разногласий, какие выдвинулись в следующее десятилетие” [3, с. 25].

Для характеристики же 30-х гг. особый интерес представляет В.Г. Белинский, для первой крупной статьи которого (“Литературные мечтания” 1834 г.) крайне существенна идея народности. С точки зрения В.Г. Белинского, каждый народ играет свою особую роль и вносит в “общую сокровищницу” свой вклад. Важна еще следующая мысль, развивающая первую: “Только идя по разным дорогам, человечество может достигнуть своей единой цели; только живя самобытной жизнью, может каждый народ принести долю в сокровищницу человечества” [4, с. 33]. Большое значение уделялось В.Г. Белинским народности в воспитании: “Народность обыкновенно выпускается у нас из плана воспитания: часто не только юноши, но и дети знают наизусть отрывки из трагедий Корнеля и Расина и умеют пересказать десяток анекдотов о Генрихе IV и Людовике XIV, а между тем не имеют и понятия о сокровищах своей народной по-

эзии, о русской литературе, и разве от дядек и мамок узнают, что был на Руси великий царь Петр I. Давайте детям больше и больше созерцания общего, человеческого, мирового; но преимущественно старайтесь знакомить их с этим через родные и национальные явления... Общее является только в частном: кто не принадлежит своему отечеству, тот не принадлежит и человечеству” [5, с. 8]. Самобытность каждого народа В.Г. Белинский видел в образе мыслей и взгляде на предметы, в религии, языке и более всего в обычаях.

Убеждение в необходимости самобытного развития России, вера в ее высокое предназначение способствовали появлению глубоких и исторически влиятельных построений, подтверждением чему может служить спор между славянофилами и западниками. Разрабатывая принцип народности воспитания, славянофилы (братья Кириевские, А.С. Хомяков, А. Кошелев, К.С. Аксаков, Ю. Самарин, Д. Валугев) понимали под народностью систему общинного воспитания, основанную на народных обычаях, традициях православия. Согласно А.С. Хомякову, “всякая система, как и всякое учреждение Запада, содержит в себе решение какого-нибудь вопроса, заданного жизнью прежних веков. Перенесение этих систем на новую народную почву небезопасно и редко бывает безвредно” [6, с. 128]. И.В. Кириевский, проанализировав основания западного и отечественного просвещения в своих работах “О характере просвещения Европы и его отношении к просвещению России” (1852) и “О необходимости и возможности новых начал для философии” (1856), пришел к пониманию несхожести их характера. Логическому просвещению запада И.В. Кириевский противопоставлял идею “духовного просвещения”, связывая его с православием. По мнению И.В. Кириевского, у России есть два пути развития: либо западная образованность вытеснит веру, либо “дух православно-русский” вернет утраченную Россией целостность.

К.С. Аксаков развивал идею о самобытном русском духе. Однако в отличие от И.В. Кириевского и А.С. Хомякова, которые указывая на отрицательные стороны западного просвещения, отмечали его положительные моменты, для К.С. Аксакова характерна ортодоксальность взглядов, выражавшаяся в идеализации русской истории и культуры, признавая за русским народом право называться единственным христианским народом. Здесь следует отметить, что именно аксиологическая составляющая взгляда на народность у славянофилов – приоритет духовных начал, отсутствие культа материальных благ, была, по мнению В.М. Кларина В.М. Петрова, воспринята К.Д. Ушинским. На основе сравнения первоисточников можно проследить, насколько принцип народности применительно к воспитанию и образованию был воспринят К.Д. Ушинским. В системе воспитания К.Д. Ушинский также как и славянофилы отдавал приоритет не общечеловеческим, а национальным началам. “Воспитание, построенное на абстрактных или иностранных началах, –

утверждал К.Д. Ушинский, – будет действовать на развитие характера гораздо слабее, чем система, созданная самим народом” [7, с. 245]. Мы видим созвучность мысли К.Д. Ушинского и А.С. Хомякова о том, что заимствование прямых подходов зарубежных систем нежелательно, т.к. оно противоречит менталитету народа, его пути исторического развития.

Не отвергая важности приобщения к мировому наследию в культуре, западники, в числе которых находились известные профессора Московского университета – историки Т. Грановский, С. Соловьев и др., также утверждали первостепенную значимость народного, национального; видели в народной поэзии подлинное выражение народного характера, свидетельство исторической миссии народа.

Со второй половины 50-х гг. XIX в. определилось политическое значение народности: поднимался вопрос о праве определенной социальной группы говорить от имени нации. Под народностью революционные демократы (А.И. Герцен, Н.Г. Чернышевский, Н.А. Добролюбов) понимали характерные черты трудового народа, придавали просвещению решающую роль в переустройстве общества на справедливых началах. Критикуя современную им педагогическую практику воспитания, не будучи профессиональными педагогами, революционные демократы, тем не менее, выступили с требованием развития народного просвещения.

У К.Д. Ушинского, в отличие от понимания народности консерваторами, как национальной исключительности, или революционерами-демократами, относивших народность лишь к социально низшим сословиям, идея народности выступает как открытая национальная идея, носящая общественный характер. По мнению К.Д. Ушинского, образовательная система должна выстраиваться не в интересах какого-либо одного социального субъекта, но в интересах всего народа. Взгляды К.Д. Ушинского в отношении понимания им идеи народности изложены им в статье “О народности в общественном воспитании” (1857). Народность у К.Д. Ушинского применительно к делу воспитания, обусловлена национальным характером, историческими и психологическими факторами: “Воспитание берет человека, как он есть, со всеми его народными и единичными особенностями, – его тело, душу и ум – и, прежде всего, обращается к характеру человека, а характер и есть именно та почва, в которой коренится народность” [8, с. 195]. К.Д. Ушинский задает вопрос о единстве и многообразии человеческой истории, культуры, что свидетельствует о глубоком философском подходе к данной проблеме. Система воспитания определяется К.Д. Ушинским как неразрывное единство общего и особенного. К общему К.Д. Ушинский относит психологические законы, цели воспитания в их общей абстрактной форме идеала, как цели деятельности; к особенному – наличие особой цели и особые средства для достижения этой цели, особый идеал. В основании особенного, со-

гласно К.Д. Ушинскому, лежит особенная идея о человеке, соответствующая характеру народа, определяемая его общественной жизнью, обусловленная общественным мнением и общественным убеждением. Система воспитания, не принимающая во внимание общественное убеждение, не сможет быть эффективной, поскольку не сможет повлиять на характер человека и общества. Действительной основой воспитания должны быть требования жизни в определенных исторических условиях.

Принцип народности у К.Д. Ушинского тесно связан с языком народа: “достаточно сколько-нибудь вдуматься в свое родное слово, чтобы убедиться, что язык народа есть цельное органическое его создание, вырастающее из всех своих народных особенностей из какого-то одного, таинственного, где-то в глубине народного духа запряганного зерна” [7, с. 109]. С точки зрения К.Д. Ушинского, изучая родной язык, человек не только учится неким условным знакам, но черпает из родного языка творческую силу, духовную жизнь. Первым языком для ребенка, по мнению К.Д. Ушинского, непременно должен быть его родной язык, поскольку именно он оказывает нравственное влияние на душу человека. И хотя идея обучения на родном языке была до К.Д. Ушинского представлена в концепциях Я.А. Коменского, Ж.-Ж. Руссо, И.Г. Песталоцци, ни один из них не пошел дальше общих положений. Заслуга К.Д. Ушинского в том, что он в научном плане разработал единую систему воспитания и обучения на родном языке. Роль языка, являющегося уникальным механизмом объективации сознания нации, в формировании личности проходит через все работы К.Д. Ушинского. Эта мысль о сохранении родной культуры через язык, является актуальной и в наше время.

Заключение

Таким образом, у каждого народа имеется свое основание воспитания, определяемое его народным характером, откуда и следует необходимость разработки своей собственной системы воспитания, в то время как частности в виде педагогических приемов могут быть заимствованы одной системой воспитания у другой. Отсюда следует, что воспитание должно постоянно соотносываться со стихийно складывающимся идеалом воспитания в том или ином народе, причем социально-психологическое чувство народности, присущее, по мнению К.Д. Ушинского, каждому человеку, оказывает при этом большую помощь. К.Д. Ушинский, как и его предшественники, к основным чертам народности в общественном воспитании относил следующие: самобытный характер воспитания, недопустимость заимствования воспитания у других народов; связь воспитания с экономической и социальной жизнью народа; воспитания черт нравственности, присущих этому народу; религиозность. Однако именно К.Д. Ушинский разработал методологию поиска национального об-

разовательного идеала, основанной на единстве национального и общечеловеческого, где преобладает приоритет национального начала в построении образовательной системы. На наш взгляд, развитие национальной модели образования заключается в нахождении оптимального варианта модели человека через усвоение национальной и мировой культуры, приобщение подрастающего поколения к духовному и материальному наследию своего народа и понимание места и роли этого наследия в мировой культуре.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Азадовский, М.К.** История русской фольклористики: в 2 т. / М.К. Азадовский. – М.: Учпедгиз, 1958. – Т. 1. – 478 с.
2. **Шишков, А.С.** Рассуждение о любви к Отечеству / А.С. Шишков // Собрание сочинений и переводов. – СПб.: типография Императорской Российской Академии, 1825. – Ч. 4. – С. 394.
3. **Зеньковский, В.В.** Русские мыслители и Европа / Сост. П.В. Алексева; Подгот. текста и примеч. Р.К. Медведевой; Вступ. ст. В.Н. Жукова и М.А. Маслина. – М.: Республика, 1997. – 368 с. Мыслители XX века).
4. **Белинский, В.Г.** Литературные мечтания / В.Г. Белинский // Взгляд на русскую литературу. – М.: Современник, 1983. – С. 18-101.
5. **Белинский, В.Г.** О детских книгах / В.Г. Белинский // Статьи и рецензии 1840 – 1841. – М.: Издательство академии наук СССР, 1954. – Т. IV. – С. 18-101.
6. **Хомяков, А.С.** О старом и новом / А.С. Хомяков // Русская идея; сост. М.А. Маслин. – М., 1992. – С. 496.
7. **Ушинский, К.Д.** Родное слово / К.Д. Ушинский // Собр. соч.: в 6 т. – М., 1988. – Т. 2. – С. 108-121.
8. **Ушинский, К.Д.** О народности в общественном воспитании / К.Д. Ушинский // Собр.соч.: в 6 т. – М., 1988. – Т. 1. – С. 194-256.